

Пари, миледи?

Автор:

Делия Росси

Пари, миледи?

Делия Росси

Остаться без работы, в тот же день найти новую, а спустя еще два – выйти замуж? Да не за кого-то, а за лорда Стейна? Что ж, судьба действительно умеет удивлять. И все бы ничего, но, кажется, мой муж – самый властный и непреклонный мужчина во всем Бреголе, да и наш брак – всего лишь брак по договору. К тому же и тайн у моего супруга немало, одна его болезнь чего стоит! Но я обязательно со всем разберусь – и с тайнами, и с проснувшейся запретной магией, и с судьбой.

Часть вторая.

Делия Росси

Пари, миледи?

Глава 1

Рольф Стейн

Кожа под его губами была нежной, как лепестки первоцвета. Он целовал ее, обводил языком тугие горошины сосков, сжимал округлые полушария груди и погружался в жаркую тьму, рассекаемую горячими искрами магии.

– Рольф...

Голос, такой же нежный и мягкий, как горный цветок, изображаемый на фамильном гербе, будил вихрь эмоций. Звал за собой. Уводил туда, где скрывались тайна и иносказание.

Рольф срывал звук этого голоса с пухлых губ, целовывал с них свое имя и с упоением обнимал тонкую талию. А потом спускался ниже, к курчавому треугольнику светлых волос, раскрывал пальцами влажные складки, втягивал в рот набухший бугорок и задыхался от той бури, что поднималась внутри. Горел в огне, утолить который могла только она, его...

– Кронинг! Стоянка десять минут!

Рольф резко открыл глаза и недоуменно нахмурился, в первые секунды не осознав до конца, где он и что тут делает. А потом взгляд остановился на сидящей напротив Софии, и он все вспомнил. Конечно. Поездка в Вакарию.

– Не устали? – Спросил жену, отмечая, что голос звучит хрипло.

Рес... Это все сон виноват. Привидится же такое...

Рольф потер лоб рукой, стремясь стереть мелькающие перед глазами картинки, а память не сдавалась, упорно подсовывая то вид обнаженной груди, то пышные бедра, то узкую щиколотку.

Взгляд сам собой скользнул по ногам Софии и зацепился за тонкую полоску чулок, виднеющуюся над высокими, опушенными мехом ботиками.

– Нет, не устала, – сказала Софи, а он все смотрел, словно замороженный, и никак не мог оторваться.

– Через полчаса приедем, – неизвестно зачем сказал он и наконец отвел глаза.

За окном царила привычная вокзальная суэта – носильщики, пассажиры, провожающие и кондукторы. Они напоминали статистов в пьесе, исполняющих давно надоевшие роли.

В ответ на его слова София кивнула и снова погрузилась в книгу, которую читала от самого Бреголя.

Поезд застонал и тронулся с места, колеса монотонно застучали, разбавляя тишину купе и вызывая внутри почти забытое умиротворение, а Рольф смотрел на сидящую напротив девушку и размышлял о том, когда все успело зайти так далеко. Подумать только! До недавнего времени он вообще не поддавался эмоциям, отгородившись ото всех холодом родовой магии, но Софи, с ее обманчиво мягкой внешностью и удивительно твердым характером, умудрялась делать все, чтобы не оставить камня на камне от его равнодушия. Упрямая заноза. Поначалу ее поведение вызывало раздражение, потом злость, дальше ему стало интересно, а совсем недавно он поймал себя на совершенно неуместной симпатии. Еще и сны эти... Что скрывать? Пора признаться – девушка его зацепила. Ему нравилась ее увлеченность любимым, хоть и нелегким, делом. Нравились веселые кудряшки, выбивающиеся из любой, даже самой строгой прически. Нравилось наблюдать за женой, когда та сосредоточенно и четко разбирала медицинские инструменты или, с такой же сосредоточенностью, вымешивала тесто для кексов или готовила жаркое. А еще ему нравилось засыпать и просыпаться с Софи. И это при том, что раньше он всегда предпочитал спать один, и даже после самой бурной ночи норовил уйти до рассвета, чтобы избежать обычной утренней неловкости. Это ночью все кошки серы, а все женщины красавицы, а вот утром, когда безжалостно обнажаются малейшие недостатки... Нет, он был достаточно эстетом для того, чтобы не разрушать иллюзий. С Софией все оказалось иначе. Поначалу Рольф не поверил, что подобное возможно, и решил провести эксперимент. Насколько его хватит? Когда придет привычное раздражение? День? Три? Неделя?

Вот только раздражение так и не пришло. И теперь он каждое утро с какой-то незнакомой жадностью наблюдал, как первые лучи рассвета скользят по нежному лицу. Как алеют пухлые, слегка приоткрытые губы, как щеки окрашиваются едва заметным румянцем, похожим на мягкие разводы акварели. А трепещущие ресницы? Длинные, загнутые, удивительно темные. Он с замиранием сердца ждал, когда они дрогнут и поднимутся, открыв взгляду томные со сна, но удивительно яркие глаза, похожие на овсяное поле, освещенное июньским солнцем.

А дальше... Он и сам не заметил, как завяз в нежной мягкости души, в молодом азарте, что блеснул во взгляде жены, и в тех желаниях, что будило присутствие Софи. Да, последние дни выдалась для него горькими и сладкими одновременно. Просыпаться, удерживая в объятиях молодую, привлекательную женщину и находя ее губы своими, а потом понимать, что это все, на что ты способен... Каратен ураз! Это оказалось... больно.

И если бы дело было только в физическом влечении и в неспособности его удовлетворить. С каждым днем Рольфу приходилось прикладывать все больше усилий, чтобы сдержать кипящие внутри эмоции, а напускная холодность давалась ему все сложнее. Еще и появившийся на руке жены цветок, как две капли воды похожий на тот, что изображался на древнем гербе его предков – тонкий, но негиббемый первоцвет, растущий в горах Вакарии. Откуда он взялся?

Ответ, приходящий в голову, совсем не нравился Рольфу. Это было бы слишком... невероятно. И опасно. Хотя, с другой стороны, как еще объяснить все странности, происходящие вокруг него с появлением Софии?

Слишком много вопросов. И Коул ничего толком не сказал, кроме невразумительного: – «Приезжай в Рендолл, Рольф. Все ответы – здесь».

– Конечная! – Послышался спустя какое-то время голос кондуктора, и Рольф отвлекся от размышлений. – Поезд прибыл в Эгерт! Конечная! Маговоз дальше не идет!

Рольф привычно дернулся, собираясь подняться, и тут же сжал зубы, сдерживая ругательство. Рес! Он готов был отдать все богатства Стейнов в обмен на возможность передвигаться без коляски. В памяти всплыл гнусавый голос профессора Редвига. «Понимаете, милорд, у высших магов сила настолько плотно вплетена в функционирование всех систем организма, что без нее нарушается работа практически каждого жизненно важного органа, – объяснял ему Редвиг. – Так что, если мы не сумеем соединить разорванные каналы, которые, опять же, именно из-за неконтролируемого потока силы не дают нам прийти к желаемому результату, то все попытки поставить вас на ноги будут обречены на провал. Но вам не стоит отчаиваться. Вашей родовой силы вполне достаточно для того, чтобы жить, а это, согласитесь, уже немало. Я знал пациента, у которого...» Редвиг тогда продолжал говорить, расписывая прелести

существования калеки, но Рольф его уже не слушал. Внутри поднималось злое отчаяние и горечь. Списали, значит? Предлагают сдаться?

Он выгнал всех докторов, и каждый день, сцепив зубы, прокачивал магический резерв, в надежде, что сумеет соединить края разорванных кругов. Правда, результатов не было. Родовая магия, непокорная и опасная, по-прежнему циркулировала по малому внутреннему кругу без сбоев, и для кого-то другого ее было бы вполне достаточно, но для высшего мага, потерявшего возможность управлять своей силой, это казалось всего лишь каплей в море. Действительно, разве можно сравнить тонкий ручеек и могучий бескрайний океан? Высшие маги Дартштейна черпали силу напрямую отовсюду. Сама природа благоволила им, позволяя взять столько, сколько те могли вместить. А теперь сила, к которой он привык с младенчества, и которую воспринимал, как нечто естественное и неотъемлемое, вроде дыхания или самой жизни, вдруг оказалась недоступна, и это вызывало глухую злость.

– Я помогу, – открыв дверцу купе и наклоняясь к нему, чтобы поправить подножки кресла, сказала София, и он невольно задержал дыхание, не желая окунаться в тонкий аромат лимонных кексов, исходящий от девушки, и в то же время стремясь к нему всей душой.

Проклятье! Эта двойственность раздражала. Будоражила кровь. Заставляла чувствовать себя живым и в то же время угнетала. Кому хочется выглядеть беспомощным калекой в глазах красивой женщины?

Раньше, когда он был полон сил, для него не существовало преград в общении с самыми избалованными красавицами столицы. Его любили. Его желали. Перед ним были открыты двери самых известных домов, а на устраиваемые им приемы стремились попасть самые изысканные светские львицы Бреголя. А теперь...

– Не нужно, я справлюсь, – более резко, чем следовало, ответил он Софии и нажал кнопку.

Кресло под ним плавно качнулось, подъехало к выходу и мягко опустилось на перрон. В лицо ударил запах мазута и терпкий аромат духов прошедшей мимо теры. Взгляд выхватил из толпы несколько знакомых лиц, и Рольф криво усмехнулся. Каллеман верен себе – охраны гораздо больше, чем нужно, учитывая, какая магическая защита стоит и на нем, и на Софии. Впрочем,

лишняя предосторожность еще никому не мешала. И если о себе он не особо беспокоился и постоянно ругался с Эриком, требуя убрать табун охраны и оставить одного, то с появлением в его жизни Софии все изменилось. Ради ее благополучия он готов был вытерпеть и невидимое, и видимое присутствие топтунов.

- Софи.

Рольф протянул руку, помогая жене спуститься с подножки, и рядом почти мгновенно возник мальчишка с чемоданами.

- Ваш багаж, милорд, - протараторил малец, поставив баулы на землю и лихо сдвинув на затылок мятую кепку.

- Держи.

Стейн протянул парнишке монету, тот схватил ее, быстро спрятал за пазуху и уставился на его кресло с таким любопытством, что Рольф невольно усмехнулся. И тут же поймал взгляд Софии. В нем была настоящая мешанина чувств - и сострадание, и желание помочь, и толика любопытства, с которым девушка рассматривала местных, и едва заметное волнение. Оно пробивалось румянцем на нежной коже, плескалось блеском в глазах, изменяло дыхание, и вид красивой, поднимающейся в такт ему груди отдавался в его собственной давно забытым томлением.

- С возвращением, милорд.

Он так засмотрелся на жену, что пропустил появление Хубера. Старый дворецкий в неизменной темной паре с достоинством поклонился и замер, ожидая, пока на него обратят внимание.

- Здравствуй, старина, - опомнился Рольф и взглянул на Софи. - Дорогая, познакомься, это Хубер, наш дворецкий, - представил огра жене. - Служит семье уже почти семьдесят лет. Леди София Стейн, моя супруга, - добавил он, повернувшись к слуге.

- Миледи.

Хубер склонил крупную голову. Ветер подхватил вьющиеся седые пряди дворецкого, хлопнул фалдами его сюртука, и Рольф неожиданно вспомнил, каким разбитым и расстроенным выглядел старик в ночь перед его отъездом. И как дрожали огромные руки, когда Хубер разливал вино.

– Мобиль ждет на площади, милорд, – важно прогудел дворецкий, и на его скуластом лице мелькнуло любопытство.

Ну еще бы! Не каждый день с хозяйкой знакомится.

– Отлично. Едем, – решительно заявил Рольф и направил коляску к широким дверям вокзала.

Но стоило миновать их и оказаться на площади перед зданием, как послышался знакомый рык.

– Рольфи?

Рес... Старик Густав Форц. От этого так просто не уйти.

– Не верю своим глазам! – Раздался очередной удивленный возглас, заставивший притормозить. – Неужели вернулся?

Рольф не успел ответить, как оказался сжат в медвежьих объятиях. Коляска жалобно скрипнула, принимая основной «удар», а подлокотники едва не погнулись под немаленьким весом Форца.

– Сынок, как же я рад тебя видеть! – Гудел Густав. – У нас тут поговаривали, что ты затворником сделался и совсем никуда не выходишь. А ты вот он, пожалуйста. Ну и люди! – Оторвавшись от него, укоризненно добавил старый приятель отца и покачал головой, а на морщинистом лице застыло укоризненное выражение. – Лишь бы языками молоть! Ты надолго в Рендолл? А это что за красавица с тобой рядом? – Сыпал вопросами Форц, разглядывая Софи. – Ох, хороша! Будь я на пару десятков лет моложе...

Густав молодецкато приосанился, выпятив пивной живот, подкрутил усы и многозначительно поиграл седыми бровями.

Рольф усмехнулся. Ничего не меняется. Форц по-прежнему громкоглас и говорлив. И все так же падок на хорошеньких женщин.

– Софи, позволь тебе представить майора Форца, старого друга семьи, – вынужден был сказать жене Рольф. – Густав, это моя супруга, леди София Стейн.

– Вот это молодец! Вот это по-нашему! – Довольно крякнул Форц и, вспомнив боевую молодость, щелкнул каблуками. – Леди София, безмерно рад знакомству. Вы уж нашему Рольфу спуска не давайте. Он, конечно, упрямец, каких поискать, но перед женской красотой даже артиллерия не устоит, не то что один упрямый маг.

Густав подмигнул Софии и обернулся к Рольфу.

– Ты надолго в наши края? – Посерьезнев, спросил Форц.

– Пока на пару недель, а дальше видно будет.

Рольфу не хотелось называть сроки. Он ведь и сам не знал, насколько придется остаться. Все зависело от Коула.

– Ну, не буду задерживать, Рольфи, – похлопав его по плечу, прогудел Густав. – Как отдохнете с дороги, жду в гости, – предложил он и добавил: – Моя Мисси таких пирогов с зайчатинной напечет, не то что ум – пальцы отъешь!

Форц улыбнулся Софии, пробурчав что-то вроде того, как везет Стейнам на хорошеньких жен, и откланялся, а Рольф усмехнулся, глядя, как развеивается клетчатый плащ соседа, и направил коляску к мобиле.

София Экман

Замок стоял за городом, на небольшом острове посреди озера и казался просто огромным. К нему вел не слишком прочный на вид узкий разводной мост, у которого даже ограждения не было. Ни перил, ни столбов, ни каких-либо колышков. Волны почти перехлестывали через легкую преграду, и мне стало не

по себе, когда моб въехал на металлические плиты, и я заметила вылетающие из-под его колес брызги.

– Зима в этом году снежная выдалась, – пояснил сидящий рядом с шофером огр-дворецкий, без труда расшифровав мой взгляд. – А как все таять стало, так вода и поднялась. Вот, никак не сойдет. Ну да это дело обычное, по весне у нас всегда так.

Огр обнажил в улыбке кривые клыки, а я молча кивнула и уставилась на приближающийся замок. Тот высился на пологом холме, окруженный террасными клумбами, и в его массивном силуэте гармонично сочетались старые и новые черты – высокие острые шпили древней оборонительной части мирно соседствовали с изящными башенками более поздних построек. А узкие стрельчатые окна дополнялись широкими полукруглыми, напоминающими об эпохе Эндоров.

Я поправила шляпку и опустила стекло, разглядывая окрестности. Здесь, в Вакарии, намного отчетливее ощущалась наступающая весна. И воздух пах иначе, чем в столице. И снег уже сошел. И вода в озере казалась по-летнему синей, и только легкий, едва заметный глазу туман над ней напоминал об ушедшей зиме.

– Красивое озеро, – тихо сказала вслух.

– Вода в нем теплая, и Саргон не замерзает даже в самые сильные морозы, – так же тихо заметил Стейн. – Когда-то здесь проходил разлом, видимо, из-за этого.

– А озеро не выходит из берегов? Остров совсем небольшой, если вода поднимется...

Я не договорила, а Стейн усмехнулся.

– Не бойтесь, миледи, за несколько веков здесь не было ни одного наводнения, – сказал он и каким-то странным тоном добавил: – Озеро знает отведенные ему границы.

Муж чуть нахмурился и отвернулся, словно пожалел о сказанных словах.

В этот момент солнце выглянуло из-за туч, коснулось лица, заставив зажмуриться, а когда я открыла глаза, мобиль уже благополучно съехал с моста на твердую землю.

Позади остались высокие кованые ворота, моб промчался по подъездной аллее и остановился рядом с замком. Я с любопытством посмотрела на выстроившуюся для встречи хозяина прислугу. Горничные-гномочки в ладно сидящей форме, благообразная пожилая тера в темном платье, скорее всего, экономка, несколько лакеев-гоблинов и пятеро камердинеров из людей – штат Рендолла оказался на удивление большим и разномастным. И после уединенности Гровенора такое количество слуг показалось мне непривычным.

– Миледи.

Хубер распахнул дверцу, помогая выйти. Крупный, затянутый в черную пару дворецкий выглядел внушительным и немного зловещим. Все-таки раньше я никогда не видела огров так близко, и сейчас изо всех сил сдерживала любопытство, стараясь не разглядывать Хубера слишком уж пристально. А посмотреть было на что. Круглое скуластое лицо с маленькими голубыми глазками, хоть и походило на человеческое, но все же неуловимо отличалось. Выражением, крошечными рожками, виднеющимися на лбу у самой линии роста волос, большими клыками, мелькающими каждый раз, когда дворецкий открывал рот. Да и фигура слуги больше напоминала медвежью. Ну, это если бы медведь вздумал ходить на задних лапах.

– Милорд, – негромко пробасил Хубер, обойдя моб и придерживая дверцу.

Правда, помочь хозяину не торопился, видимо, хорошо зная его характер.

И действительно, Стейн справился самостоятельно, а шофер, за всю дорогу не проронивший ни слова, тут же тронулся с места. Через пару минут мобиль исчез за углом, и мы остались на выложенной красивым желтым камнем площадке перед домом под любопытными взглядами слуг.

– С возвращением в Рендолл, милорд, – торжественно провозгласил дворецкий.

Слуги, словно дождавшись неслышного сигнала, дружно поклонились. Стейн подъехал ко мне и оглядел выстроившуюся шеренгу.

– Леди София Стейн, ваша хозяйка, – представил меня прислуге и взял за руку таким собственническим жестом, что я на мгновение действительно ощутила себя супругой хозяина Рендолла. – Хубер, через полчаса обед в Малой столовой, – распорядился Стейн и подъехал к ровной узкой полосе, идущей параллельно ступеням.

Без труда преодолев подъем, лорд въехал в распахнутые двери. Я шагнула за ним и остановилась, пораженная окружающим великолепием. Мать-Заступница, какая красота! Бронзовые люстры заливали огромное пространство ярким электрическим светом, в котором сияли и переливались позолоченные рамы картин, зеркала в простенках, старинные бронзовые канделябры, высокие окна и идеально отшлифованный мраморный пол. В первый момент мне даже захотелось зажмуриться, правда, потом глаза привыкли, и я смогла спокойно оглядеться. Ну что тут скажешь? Обстановка замка ничуть не уступала в роскоши императорскому дворцу, каким его изображали на магографах в журналах. Да и количество драгоценных предметов искусства говорило само за себя – мирнские вазы, золото арнирских подсвечников, мраморные скульптуры, цветные плафоны из кифрской стеклянной мозаики. Выходит, слухи не лгут, и Стейн действительно очень богат.

– Прошу, миледи.

Хубер проводил меня наверх, в покои, расположенные рядом с комнатами Стейна. И там мне снова пришлось постараться, чтобы не показывать своего удивления. Я думала, что Гровенор – роскошный особняк? По сравнению с Рендоллом он казался жалкой лачугой.

– Ваши горничные, миледи, Эванс и Браун.

Дворецкий представил двух хорошеньких гномочек в синих форменных платьях, и те слаженно поклонились.

– Я – Эванс, миледи, – пискнула та, что была поменьше ростом.

Светлые кудряшки девушки выбивались из-под белоснежной наколки задорными колечками и обнажали круглые ушки с легким светлым пушком на мочках.

– А я – Браун, миледи, – в тон Эванс произнесла вторая, и на меня уставились две пары блестящих темных глаз.

– Если будут какие-либо распоряжения, миледи...

Хубер не договорил, ожидая указаний, но я заверила его, что ничего не нужно, и отпустила. А потом с помощью горничных переоделась, ненавязчиво расспрашивая их о жизни в Рендолле, взяла рабочую сумку и вышла из комнаты. Путь до Вакарии оказался неблизким, и Стейну были необходимы массаж и отдых. Поэтому я не стала долго бродить по замку, а почти сразу отправилась в кабинет.

Муж ожидаемо оказался именно там. Как и в Гровеноре, он уже успел погрузиться в бумаги, но одно отличие все-таки было – здесь их ему подавал щуплый, похожий на хорька человек. А Стейн привычно не замечал никого и ничего вокруг. Меня, кстати, всегда поражала эта его способность полностью сосредотачиваться на деле.

– Извольте видеть, милорд, все бумаги в порядке, – на одной ноте бубнил «хорек», одетый в глухой серый сюртук и узкие штаны, слишком плотно обтягивающие тонкие ноги.

Судя по рвению и цепким рукам, передо мной был управляющий.

– И вот это, милорд, – доставая из пухлой папки очередной документ, тем же тоном добавил он, и, чуть повернув голову, мазнул по мне быстрым взглядом. – Отчет за последний месяц, – отвернувшись, еще быстрее затараторил он, и его тонкие длинные уши заметно порозовели. – Как вы и распорядились, дома арендаторов отремонтировали, зерно к посевной закупили, на дальних лугах распахали еще несколько новых участков.

Стейн внимательно читал бумаги, а я положила сумку и устроилась на диване, ожидая, когда муж разберется с делами. После бессонной ночи ужасно клонило в сон. Под монотонный бубнеж управляющего глаза сами собой закрывались, и я едва не уснула, но в какой-то момент голос «хорька» зазвучал иначе, и это заставило меня очнуться.

- Тут еще, милорд, - как-то неуверенно проблеял управляющий. - Относительно Западного крыла.

- Что? - Негромко спросил Стейн.

- Коридор продолжает разрушаться.

- Бригса вызывал?

- Он ничего толком не говорит. Сказал только, что подумает, - ответил управляющий, и в его голосе отчетливо прозвучала тревога. - Я, конечно, передал слугам ваше распоряжение, чтобы они туда ни ногой, но вы бы все же сами посмотрели, милорд? Уж больно быстро в этот раз разрушается.

- Хорошо. Вечером, - ответил Стейн, и я не выдержала.

- Дорогой, вам нужно принять лекарство.

Я решила прервать затянувшуюся работу и поднялась с дивана.

- Дайте мне несколько минут, Софи, - не поднимая головы от бумаг, произнес Стейн. - Мы скоро закончим.

- Боюсь, это скоро может растянуться еще на пару часов, - усмехнувшись, ответила мужу и достала из сумки бутылку с массажным маслом.

- Я зайду позже, милорд, - захлопнув папку, проявил чудеса понятливости управляющий - Не буду вас отвлекать.

Секунда - и тер бесшумно испарился из комнаты, а Стейн поднял на меня глаза и улыбнулся.

- Похоже, все в Рендолле поняли, что с вами лучше не спорить. Скажите, Софи, как вам это удастся?

- Что именно, милорд?

– Вы провели в доме меньше часа, а мои слуги и работники уже готовы выполнять ваши приказы. Да что там! Я и сам их выполняю.

Стейн посмотрел на меня с легкой усмешкой и принялся расстегивать рубашку.

– Просто в Рендолле работают очень понятливые люди, – пожал плечами, сказала в ответ и добавила: – А вы... Вам лучше прилечь, милорд.

– Ну вот, о чем я говорил? Вы из меня веревки вьете, – хмыкнул Стейн, но возражать не стал.

– Полагаю, только в тех случаях, когда вы это позволяете.

– Думаете?

– Уверена в этом. Ложитесь, милорд. Хватит заговаривать мне зубы.

Я дождалась, пока муж снимет одежду и устроится на диване, и внимательно осмотрела рубцы. Выглядели они гораздо лучше, чем еще несколько дней назад. Да и потоки магии определялись отчетливее. Мне даже показалось, что края разошедшегося контура стали немного ближе.

– Постойте, – неожиданно сказал Стейн, когда я размяла голени и поднялась выше.

Он сосредоточенно нахмурился.

– Что-то случилось?

– Вот здесь, – муж накрыл мою руку своей и надавил. – Да, точно. Кажется, я что-то чувствую.

– Что именно?

– Тепло.

– А так?

Я передвинула ладонь чуть ниже.

– Нет. Здесь ничего.

– А вот так?

– Нет. Только в одном месте.

Стейн старался говорить спокойно, но я почти осязаемо ощущала его волнение.

– Как думаете, это что-то значит? – Спросил он, и в черных глазах мелькнули алые всполохи.

– Конечно. То, что появляется чувствительность – очень хороший признак.

Я собиралась добавить, что нужно закреплять результат и продолжать ежедневный массаж, но подняла глаза на Стейна и заметила на подлокотнике дивана Олли.

– Ну и чего вытарщицалась? – Недовольно буркнул тот. – Рот закрой, а то ворона залетит.

Мне хотелось спросить, как здесь оказался вредный духовик, но я вспомнила, что Стейн его не видит, и промолчала.

– А ты что думала, Олли хозяина бросит? – Продолжал мелкий ворчун. – Да я за своим лордом, если понадобится, к ресу в пекло спущусь! Да я...

Олли разошелся и принялся перечислять, на какие подвиги готов ради любимого хозяина, а я задумалась, как духовик оказался в Рендолле. Выходит, он привязан не к дому, как мне казалось раньше, а к самому Стейну?

– Вот, снова, – напряженно сказал муж, когда я взялась разминать вторую ногу. – Но теперь не только тепло. Я чувствую ваши прикосновения.

Сердце радостно встрепенулось. Все-таки я была права, когда надеялась, что выздоровление возможно!

– Это очень хорошая новость, милорд, – сдерживая сбившееся дыхание, ответила мужу. – Главное, не прерывать лечение, и у нас обязательно все получится.

Я настроилась на магическое зрение, внимательно разглядывая места разрывов контура, и задумалась. А что, если не стягивать их, как положено в таких случаях, а попытаться нарастить? Да, так никто и никогда не делал, но, может, попробовать?

Я сосредоточилась, поднесла руки к месту разрыва и закрыла глаза. А потом принялась по капле вливать свою силу, представляя, что штопаю дыру на одежде. Сначала укрепить края. Потом соткать новое полотно, наложить заплатку и закрыть рваную дыру. Медленно, ниточка за ниточкой. Кулон нагрелся, сдерживая проявление магии, но я упорно создавала тонкие слои, напитывая их своей силой. И остановилась, только когда невыносимо закружилась голова.

Мне даже пришлось ухватиться за подлокотник дивана, чтобы сохранить равновесие.

– Софи?

Встревоженный голос Стейна заставил меня открыть глаза.

– С вами все в порядке? – Озабоченно нахмурившись, спросил муж, а я отстраненно подумала, что с каждым днем он проявляет все больше эмоций, становясь похожим на человека, а не на тот бездушный механизм, что встретился мне в первый день работы.

– Да, все в порядке, – солгала, глядя в напряженные черные глаза и тут же поймала себя на мысли, что мне начинает нравиться их бездонная тьма. И что она меня больше не пугает.

– Софи...

Стейн хотел что-то добавить, но так и не договорил. Он замер, глядя на меня с каким-то непонятным выражением, а потом взял мою руку и сжал ее в своих ладонях.

- Софи, - снова повторил он, и меня окатило горячей волной.

Она поднималась изнутри, заставляя сердце биться быстрее, окрашивая щеки румянцем, притягивая к лежащему на диване мужчине так сильно, что, казалось, сопротивляться этому просто невозможно.

Я подалась вперед, наклонилась, Стейн стремительно приподнялся... И мои губы попали в плен. Муж целовал напористо, жадно, не давая отстраниться, да мне и не хотелось. Наоборот. Я сама не заметила, как обвила руками его шею, и как стала отвечать на поцелуй с таким пылом, какого и заподозрить в себе не могла.

Мать-Заступница! В памяти всплыла картина недавнего танца, и ласковая тьма снова закружила меня в своих объятиях, заставляя забыть обо всем.

Стейн зарылся пальцами в мои волосы, избавляя их от шпилек. Я повторила его жест, ощутив под руками жесткие пряди. Сердце застучало громко и быстро. Тело окатило жаром. Муж коротко рыкнул и принялся целовать так, что у меня ноги подогнулись, и я опустилась на кушетку. А он, словно только того и ждал, тут же обнял за талию и притянул еще ближе...

- Ох ты ж трубы-дымоходы! - Пробился в сознание удивленный возглас, заставивший очнуться. - Вот, значит, как оно все!

Я замерла. Рес! Что же я творю?

Обнимающие меня руки напряглись, но я аккуратно расцепила их, быстро поднялась и отступила на шаг, не доверяя самой себе.

- Софи? - Позвал Стейн, глядя на меня напряженными посветлевшими глазами.

Я отступила еще на шаг и почувствовала, как к щекам приливает жар.

– Софи, я вас смутил? – Спросил Стейн и, не дождавшись ответа, добавил: – Не нужно. Вы ведь современная женщина, а это всего лишь обычный поцелуй. Такое иногда случается.

Вот так. Всего лишь поцелуй, который для самого Стейна, похоже, ничего не значит.

Осознать это оказалось неожиданно горько.

Видимо, лорд что-то заметил по моему лицу.

– Софи, вы хорошо себя чувствуете? – Нахмурившись, спросил он. – Вы побледнели.

– У меня просто закружилась голова, – ровно сказала в ответ. – Вам помочь одеться?

Я отвела взгляд, чувствуя, что не в силах больше смотреть на мужчину, который оказался для меня слишком большим искушением.

– Нет, не стоит, – с небольшой заминкой ответил Стейн, и мне показалось, что у него тоже сбилось дыхание.

– Это чего это? – Взволнованно спросил духовик. – Ты ведь теперь не уйдешь? Ты же останешься, да? А я говорил...

Я не успела узнать, что собирался сказать Олли, потому что его неожиданно перебил незнакомый женский голос – скрипучий и ужасно раздраженный.

– Ты гляди, говорил он, негодник! Хорошо устроился. Только и болтает! А работать кто будет? Ну-ка живо наверх, все чердаки паутиной заросли, а этого бездельника все где-то носит! – Расходилась невидимая тера. – Оллилен, ты меня слышишь?

– Тетушка Амброуз, ну что вы опять горячитесь? Это ведь ужасно вредно в вашем возрасте. И потом, мы с хозяином только приехали, а вы уже ругаетесь, – пролепетал Олли, и мне показалось, что он стал меньше ростом.

– Оллилен! – Грозно проскрипела тетушка Амброуз.

– Да иду я, иду. Не сердитесь. Вот, глядите, меня уже нет, – торопливо пробормотал духовик и растворился в воздухе, а невидимая тера затихла ненадолго, а потом задумчиво произнесла: – Хм. А это у нас кто? Ишь ты, магией подземных как фонит... Ну-ка, милочка, дай на тебя посмотреть.

Моего лица коснулся легкий ветерок.

– Как интересно, – слышалось через минуту тихое бормотание. – Значит, ткач. Очень интересно, – снова повторила тера и добавила: – Похоже, у нас все-таки есть надежда. Впрочем, пока рано об этом, – перебила она саму себя.

Ветерок прошелся по моим плечам и исчез, как и голос невидимой тетушки Амброуз. А мне нестерпимо захотелось найти Олли и как следует его расспросить. Точнее даже, допросить.

– Если я вам больше не нужна, я пойду, Рольф.

Я посмотрела на мужа, и тот, как мне показалось, неохотно кивнул, а у меня внутри все перевернулось. Мать-Заступница, что же я делаю?! Только влюбиться в высшего не хватало! Матушка была бы в ужасе, узнав, что я натворила.

– Идите, Софи, – сказал Стейн и добавил: – Ужин у нас в восемь, не опаздывайте.

– Олли! – Дойдя до своих покоев, позвала духовика.

Мне не хотелось сейчас думать о том, что произошло в кабинете Стейна и когда все успело выйти из-под контроля, поэтому я решила переключиться на что-то более понятное.

– Ну, чего раскричалась? – Появляясь на спинке кресла, проворчал духовик. – Не видишь, работаю я. Некогда мне попусту языком трепать.

– Ничего. Уж будь так любезен, удели мне пару минут своего драгоценного времени, – съязвила в ответ и спросила: – С кем ты разговаривал в кабинете? Кто такая эта тетушка Амброуз?

– Кто, кто... – буркнул Олли и насупился. – Тебе какое дело? Много будешь знать, плохо будешь спать, – повторил он свою любимую присказку, и недовольно крутанул носом.

– Что ж, хорошо.

Я подошла к столу и сняла крышки с принесенных служанками блюд. По комнате поплыл аромат дартской выпечки. Кремовые трубочки, завитушки из сахарного теста, румяные, истекающие вишневым соком открытые пирожки – чего тут только не было!

– Эх, придется съесть все самой, – с притворным вздохом посмотрела на Олли, и тот громко сглотнул, глядя на сладости голодными глазами.

– И что, даже не поделишься с бедным уставшим духовиком? – Пролепетал Оллилен.

– Сладостями делятся только с друзьями, Олли, – деланно равнодушно сказала в ответ и взяла с блюда трубочку. – О, тут мой любимый ванильный крем!

Я широко улыбнулась и отломил кусочек.

– А я тебе разве не друг? – Жалобно спросил духовик.

– Настоящие друзья не будут скрывать информацию.

Я попробовала лакомство и демонстративно закатила глаза, наслаждаясь вкуснейшей выпечкой.

– Ну, подумаешь, уже и пошутить нельзя, – буркнул Олли. – Чего ты там знать хотела?

– Кто такая тетушка Амброуз? – Спросила духовика.

- Старшая духовица, - неохотно ответил тот.

- И что она делает?

- Следит за порядком в замке, - еще неохотнее буркнул Олли.

- Я могу ее увидеть?

- Если бы, - вздохнул Оллилен. - Она когда пожар тушила, слишком много сил отдала, совсем бестелесной стала. И никак назад не вернется. Потому меня с хозяином и отправили. Приглядывать, значит.

- А кто-то еще из духовиков в доме есть?

- Нет. Раньше Матушка Лея с братцем Робертом были. А как хозяин пострадал, так они и развоплотились. Одни мы с тетушкой остались.

Лицо Олли сморщилось, словно он собирался заплакать, и я поторопилась его отвлечь.

- Оллилен, а Стейн вообще знает о вашем существовании? Почему он вас не видит?

- Знать-то он знает, - как-то неуверенно ответил Олли, и мне показалось, что он не договаривает.

- Но?

- Забыл он про нас совсем, - после долгой паузы признался духовик. - Это старые хозяева к нам с уважением относились, помнили, что мы их любим, и поощряли за помощь. А лорд Рольф старину не уважает, все больше железками своими занят да чертежами. Малюет, малюет, а толку с того? Магии от этих каракуль не прибавится.

Олли обиженно поджал губы.

- А почему же ты не хотел, чтобы я про тебя сказала?

- Ты совсем глупая? Нас ведь только хозяева могут видеть или подземные. А ты тогда еще не была хозяйкой.

- Выходит, ты обо мне заботился?

- Ну да.

- Почему?

- Понравилась ты мне, - буркнул Олли. - Не хотел, чтобы хозяин тебя дознавателям сдал.

- Спасибо, Оллилен, - от души поблагодарила духовика и спросила: - А сколько вы живете?

- По-разному бывает, - ответил Олли. - Все от хозяина зависит. Сколько у него сил. Вот тетушке Амброуз уже больше трех сотен лет, она еще при старом лорде появилась. А мне всего тридцать. Плевый возраст, если по-нашему. Но ты не смотри, что я молодой и что сил у хозяина сейчас мало. Я его никому в обиду не дам!

- Мели больше, - услышался знакомый скрипучий голос. - Ты этого балабола не слушай, деточка, - продолжила тетушка Амброуз. - Соврет - недорого возьмет. Ну-ка, кыш отсюда, бездельник! Лучше иди чердаком займись. А мы с тобой пока побеседуем, хозяйюшка, - добавила она.

И это вышло у нее так ласково, что я совершенно явственно представила кругленькую седую старушку с добрым морщинистым лицом и мудрыми светлыми глазами.

- Видишь, деточка, беда у нас в Рендолле случилась. Замок древний, его на месте аномалии построили. Той самой, что от запечатанной Грани осталась. Здесь когда-то самый главный Разлом проходил, через который эри в мир попадали. А как его запечатали, решили, значит, замок построить, вроде как память. Да только магия отсюда потихоньку уходить стала. Так со временем и

исчезла. А ведь дому без магии никак нельзя. Хиреет он. Силы теряет. И мы вместе с ним. Держались, конечно, на привязке к хозяевам, они ведь высшие, могущественные, силы в них с лихвой плещется. А как лорд Рольф от взрыва пострадал, так и наши силы иссякать стали.

- И ничего нельзя сделать?

- Ты вот хозяина вылечить пытаешься, это хорошо. Поправится он, и нам легче станет. Да только все равно мало этого.

Тетушка Амброуз вздохнула и замолчала. А потом неразборчиво, будто про себя, пробормотала: - «А что если попробовать? Может, получится? Да нет, опасно это. Да и девчушка молодая, необученная...»

- О чем вы? Я могу как-то помочь?

- Что ты, деточка, глупости какие, не слушай причитания старухи, привыкла я сама с собой разговаривать, - речной галькой проскрипела тетушка. - Твое главное дело - лорда Рольфа нашего на ноги поставить. А остальное - это уж как судьба распорядится.

Она тихонько кашлянула и добавила:

- Ладно, пойду, мне еще оболтуса своего проверить нужно. Взял моду, от работы отлынивать. Вроде, и жалко его, малыш совсем и силенок ему маловато досталось, но и попускать нельзя, не то так и привыкнет лениться.

Моего лица коснулся легкий ветерок, занавеска на окне едва заметно колыхнулась, и тетушка Амброуз испарилась, а я задумалась. Выходит, Олли - совсем юный духовик? Тогда понятно, почему он так себя ведет. Похоже, пытается выглядеть старше и сильнее, а сам боится, что не справится. Потому и бубнит все время, как старик. А вот история с Рендоллом оставила много вопросов. Да и оговорки тетушки Амброуз. Что она имела в виду?

Я прислушалась к родовой магии и огляделась вокруг. Замок жил своей собственной жизнью, и она ощущалась в легком поскрипывании половиц и еле слышных вздохах, похожих на дыхание спящего человека. В солнечном свете,

падающем из окон, отчетливо виднелись линии невидимого для обычных людей каркаса. Синие, желтые, серебристые, они были повсюду, скрепляя стены и тихо потрескивая в местах пересечения. Странно. Тетушка Амброуз сказала, что в Рендолле нет магии. Но тогда откуда этот каркас? И почему от него фонит силой?

Родовая магия толкнулась в солнечное сплетение, как раз туда, где висел невидимый кулон, и внутри вдруг тонко зазвенела незнакомая мелодия. Нежная, похожая на выводимую пастушьей свирелью старинную балладу. А потом в это переплетение звуков влился еще один – еле слышный, почти неуловимый, но удивительно притягательный. Он словно звал меня куда-то, и, повинувшись этому зову, я поднялась и пошла к выходу.

Коридоры второго этажа, лестница, холл, еще один коридор, бесконечные переходы, ведущие куда-то вниз – звук увлекал меня все дальше, вплетался в душу, и я шла, очарованная мелодией, что все явственнее звучала внутри.

Коридор стал уже, стены сдвинулись, нависли тяжелыми каменными боками, но звук не умолкал. Он все вел и вел меня вперед. Под ногами зашуршали мелкие обломки. Трещины в каменной кладке выглядели так, словно замок выдержал долгую осаду. А потом, за одним из поворотов, неожиданно появились массивные двери, а за ними открылся просторный зал, похожий на те, что описывались в рыцарских романах эпохи короля Торвуда, и я застыла, пораженная увиденным. Неровные стены терялись в темной высоте, узкие стрельчатые окна с разноцветными витражами, на которых изображались воины с мечами, бросали на пол разноцветные блики. Прямо посередине зала, на невысоком постаменте, стоял каменный саркофаг, а на него с потолка ниспадал огромный стяг. И цветок на синем шелке сиял так ярко, что казался отлитым из чистого серебра. А еще он был точной копией того, что «поселился» на моем запястье.

Я отодвинула манжету и уставилась на беззаботно кивающую головкой «живопись».

– И как это понимать? – Пробормотала вслух, сравнивая собственное нерукотворное украшение с тем, что сверкало на стяге. – Олли? – Позвала духовика, но тот не ответил.

Зато мелодия внутри зазвучала с новой силой. Цветочек изогнулся, и мне показалось, что он тянет меня к саркофагу. «Иди... – раздался в голове бестелесный шепот. – Подойди...»

Шаг. Еще один. И еще.

Я сама не заметила, как оказалась у надгробия. Зов стих. Цветок успокоился и довольно покачивал головкой. Я перешла на магическое зрение и едва не вздрогнула. Вот уж где силы было с избытком! Она разливалась в воздухе, мерцала темными всполохами по углам зала, кружила вокруг саркофага, то приближаясь, то удаляясь от него на расстояние вытянутой руки.

– Интересно, кто же ты такой? – Спросила еле слышно, разглядывая мраморное изображение на крышке.

Красивый, сурового вида воин неподвижно застыл со сжатыми на рукояти меча руками, и выглядел так реалистично, словно передо мной находилось не бездушное изваяние, а спящий человек.

– Наверное, кто-то из предков Стейна, – по привычке снова произнесла вслух, разглядывая полное силы и достоинства лицо, и присмотрелась к рассекающему каменную щеку шраму. Глубокий. Похож на те, что оставляет артийская сабля.

Запястье зачесалось, цветочек нетерпеливо подпрыгнул, а в памяти почему-то снова всплыл недавний поцелуй, и меня окатило горячей волной.

Рисунок на руке заволновался.

– Чего ты от меня хочешь?

Я непонимающе посмотрела на «украшение», а то настойчиво шевельнуло листочками и изогнулось, указывая на воина.

– Что?

Мне никак не удавалось понять, что нужно от меня затейливому «жильцу».

– Подойти ближе?

«Украшение» закивало.

Я встала вплотную к гробнице. Кулон потяжелел еще сильнее, по спине прошелся холод, а внутри поднялось странное предвкушение.

– Прикоснуться?

Цветок усиленно закивал, и я положила руки на крышку. По пальцам разлился могильный холод. Пару минут ничего не происходило, и я уже хотела отойти, как вдруг где-то в глубине саркофага послышался отдаленный рокот. Он медленно нарастал, отзываясь в душе гулким набатом, становился все явственнее, и мне хотелось сдвинуть каменную плиту, посмотреть, что там, добраться до источника звука и понять...

– Миледи?

Настороженный голос Хубера разнесся по залу и заставил меня очнуться.

– Как вы сюда попали? – Подходя ближе, встревоженно спросил дворецкий и торопливо добавил: – Здесь нельзя находиться. Эта часть здания сильно пострадала при пожаре, милорд запретил входить, пока не будут проведены реставрационные работы.

– Да? А как тут оказались вы?

– Э-э... случайно, – не совсем уверенно ответил Хубер, и мне показалось, что он сжался, словно хотел оказаться меньше ростом.

– Вы следили за мной?

– Ну что вы, миледи! – Неискренне возмутился Хубер, но его глаза не умели лгать, и я отчетливо поняла, что дворецкий не договаривает. – Прошу вас, миледи, нужно уходить, – торопливо добавил огр.

Он бросил взгляд на теряющийся в темной высоте потолок, а потом посмотрел на надгробие и заметно нахмурился, отчего на высоком лбу пролегли глубокие морщины.

– Хубер, а этот стяг... Что на нем изображено?

Я кивком указала на синее полотно.

– Родовой герб Стейнов. Но, миледи, сейчас не время говорить об этом. Прошу вас, пойдете. Пусть лорд Саймон и лорды-хранители покоятся с миром, не стоит тревожить покой мертвых, – тихо произнес дворецкий и осенил себя знаком, отводящим беду.

– Так этот лорд здесь не один? Тут что, фамильный склеп?

Я огляделась вокруг и только сейчас заметила в каменных стенах неглубокие прямоугольные ниши, а, присмотревшись, и выбитые над ними имена.

– В Зале славы покоятся все Стейны, пострадавшие при закрытии Грани, – ответил дворецкий и поторопил: – Пойдете, миледи. Нужно уходить.

Мне показалось, еще немного, и он наплюет на правила, схватит меня за руку и потянет за собой.

– Хорошо, идем.

Я пошла к высокому дверному проему, но у самого порога не выдержала и оглянулась. Край стяга чуть шевельнулся, как будто его задело воздушным потоком, а вышитый цветок ярко блеснул серебром. Запястье ощутимо царапнуло изнутри, словно мой цветочек не хотел, чтобы я уходила.

– Миледи! – Поторопил Хубер, и я с сожалением вышла из зала.

«Нужно будет вернуться, – мелькнула настойчивая мысль. – И разузнать, что за гул раздается внутри саркофага. Ведь явно же неспроста меня занесло в эту усыпальницу».

– Миледи, простите, а как вы оказались в Зале славы? – Словно подслушав мои размышления, спросил дворецкий. – Эта часть здания давно закрыта, она была аварийной еще до того, как случился пожар, и дорогу сюда почти забыли.

– Сама не знаю. Я просто гуляла по замку. Хубер, а тот пожар... Отчего он случился?

– Да кто ж его знает, миледи? Вы, наверное, слышали, что Рендолл на месте аномалии стоит? Ну вот, иногда тут такие неконтролируемые выбросы силы случаются.

– И что, их никак нельзя избежать?

– Понимаете, обычно хозяева на себя удар берут, и все излишки силы поглощают. А в тот раз все не так пошло. И лорд Рольф пострадал, когда пытался силу впитать.

– Я слышала, тут погибла девушка...

– К несчастью, да, – вздохнул Хубер, и его лицо слегка побледнело. – Юная леди была слишком неосторожна. Сюда, миледи.

Дворецкий указал на одно из ответвлений коридора, и вскоре мы вышли к жилому крылу.

– Эта часть замка построена при прадеде нынешнего лорда Стейна, – с гордостью заявил Хубер, проводя меня по анфиладе огромных светлых залов. – Лорд Бенедект был выдающимся архитектором, он сам тут все спроектировал. Ну, вот мы и пришли, – открывая неприметную дверь, добавил он.

– Софи?

Голос Стейна звучал встревоженно, а сам он, вопреки обыкновению, оторвался от бумаг и даже отодвинул их в сторону, рассматривая меня при этом

внимательно и немного напряженно.

И под этим взглядом мне вдруг стало жарко. И захотелось...

«Глупости, Софи! – поспешно одернула себя, пытаюсь прогнать видение, в котором Рольф снова накрывает мои губы своими, раздвигает их языком, проникает внутрь... – Прекрати мечтать о несбыточном! Ваш брак – всего лишь фикция, не забывай об этом. Пройдет совсем немного времени, и все закончится. Ты ведь не хочешь остаться с разбитым сердцем? А именно так и произойдет, если ты не возьмешь себя в руки. А поцелуйи... Что ж, как выяснилось, они ничего не стоят».

– Софи? – Настойчиво повторил Стейн.

– Гуляла по замку, – поспешно сказала в ответ, стараясь не обращать внимания на поднимающийся в груди жар.

– И как вам Рендолл?

Стейн чуть подался вперед, впиваясь в меня взглядом, вокруг него за клубилась едва заметная темная дымка, и мне почему-то показалось, что спрашивает муж вовсе не о замке. Черные глаза горели огнем, добирались до самого сердца, выворачивали душу, и я...

– Рендолл прекрасен.

Слова слетели с губ сами по себе. Напряжение, повисшее в кабинете, стало почти осязаемым, и мне показалось, что должно что-то произойти – взрыв, катастрофа, или... еще один поцелуй. Но Стейн резко отвернулся, и дымка вокруг него медленно рассеялась.

Дышать стало легче. А внутри поселилось чувство сожаления по несбывшемуся.

– Кстати, я случайно оказалась в старой части замка и зашла в один из залов, – взяв себя в руки, негромко сказала мужу. – Там все такое... необычное. И саркофаг в центре, и укрывающий его стяг.

– Вы были в Зале славы?

В голосе Стейна отчетливо прозвучала тревога.

– Да. И у меня возник вопрос.

Я сделала паузу, раздумывая, как лучше сформулировать мысль, а Стейн настороженно произнес: – Что ж, спрашивайте.

– Вы ведь знали, что появившийся на моем запястье цветок – точная копия того, что изображен на вашем гербе?

– Знал, – не стал отнекиваться муж.

– Тогда, может, вы в курсе того, что означает его появление?

Я отодвинула манжету и показала Стейну неподвижно застывший цветочек. Тот выглядел совершенно безжизненным и невинным. Словно это не он недавно рвался и почти тащил меня к надгробию.

– Нет, Софи. Для меня это такая же загадка, как и для вас.

Рольф с сожалением качнул головой, выехал из-за стола и взял меня за руку уже привычным жестом, а мое сердце так же привычно забилось быстрее.

– Надеюсь, однажды мы ее разгадаем, а пока, прошу вас, Софи, не ходите в старую часть замка.

– Но почему?

– Там небезопасно. Наверное, Хубер уже рассказал вам об аномалии?

– Да, я знаю, что в замке не действует магия.

– Это не совсем так, – после небольшой паузы произнес Стейн. – Иногда – очень редко, раз в сто-двести лет, в старой части Рендолла происходят

неконтролируемые магические всплески. И в такие моменты может произойти все, что угодно. В прошлый раз, при моем деде, обрушилась Восточная башня. В этот – произошел взрыв, а за ним начался пожар.

– Выходит, это не было покушением?

– Вы считали это покушением?

Стейн приподнял бровь.

– Но ведь...

Я запнулась. Не говорить же мужу о твердой убежденности Олли в том, что его хозяина хотят убить?

– А как же та попытка отравить вас? На приеме.

– Поверьте, Софи, эти случаи никак не связаны.

Стейн улыбнулся и едва ощутимо провел подушечкой большого пальца по моему запястью. И эта ласка отозвалась в сердце щемящей нежностью. И захотелось... Да чего только не захотелось – и поцелуев, и объятий, и всего того, что происходит между мужчиной и женщиной в темноте спальни.

Мать-Заступница! Да что со мной такое?!

Я потянула руку на себя.

– Но лорд Каллеман сказал...

– Пусть это вас не волнует, Софи, я сам разберусь со своими недоброжелателями. Не забивайте голову всякими глупостями.

– Ничего себе, глупости, – вздохнула в ответ. – Вообще-то, я хочу быть уверена, что лечу вас не напрасно. Мало удовольствия, знаете ли, когда твои труды пропадают впустую. А так и будет, если вас...

– Убьют? – Усмехнувшись, подсказал Стейн.

Он выглядел абсолютно невозмутимым, и мне стало стыдно за свои глупые чувства. Не хватало еще, чтобы Стейн их заметил и решил, что я навязываюсь.

– Вас это веселит? – Вырывая руку, буркнула в ответ.

Невозможный человек! Сам же признает, что на него покушались, и ничего не делает для того, чтобы поймать злоумышленника.

– Ну не сердитесь, Софи, – мягко сказал Стейн и снова взял меня за руку. Похоже, ему это нравилось. – Как думаете, почему мы здесь?

– Потому что вы соскучились по своему управляющему?

Я не смогла удержаться от иронии.

– И это тоже, – кивнул Стейн. – Но, в основном, из-за того, что в Рендолле не действует магия. И ни один маг не сможет причинить нам вред. А из-за расположения замка сюда довольно трудно проникнуть незамеченным.

– Выходит, в том бокале...

– Там было очень тонкое зелье на основе каллиги, активизирующееся только при накоплении большого количества магии, так что прием оказался идеальным местом для покушения. Невозможно отследить преступника, потому что каждый из тридцати высших, присутствовавших в зале, невольно дал свою силу для активации зелья.

– Умно. Похоже, вам достался очень хитрый и изворотливый противник. Но как вы узнали, что в бокале – отравка?

– Родовой перстень. Он распознает любые яды, магические или обычные. Когда-то этот перстень принадлежал моему предку, Саймону Стейну. Тот погиб при закрытии Грани, а фамильное кольцо, закаленное огнем Разлома, впитало в себя его силу. Наверное, поэтому оно продолжает работать в Рендолле даже при полном отсутствии магии.

И не только оно. Мне все не давали покоя увиденные линии силового каркаса. Они ведь были вполне настоящими.

- А преступник? Вы знаете, кто это может быть?

- Нет, - слишком быстро ответил Стейн.

Он сжал мою ладонь и с сожалением ее отпустил, но мне показалось, что лорд не договаривает.

- Не похоже, чтобы вы действительно этого не знали.

- Неужели? - В голосе Стейна послышалось холодное предупреждение, но мне надоело ходить вокруг да около.

- Да. Уверена, вы догадываетесь, кто преступник, и покрываете его. Но тогда возникает вопрос - почему? И мне кажется, я знаю на него ответ.

- Вот как?

Стейн прищурился.

- Продолжайте, - ровно произнес он.

- Кого вы могли бы защищать от правосудия? Только кого-то из родных. Значит, это либо ваш кузен, либо леди Харлоу. Тем более, что и тот, и другая были на приеме.

Я с вызовом посмотрела на мужа, и тот невесело усмехнулся.

- Что ж, я не сомневался в вашей наблюдательности, моя дорогая София.

- Я права?

- Да, я уверен, что это Эндрю. Но доказательств нет.

– Так надо их найти! – С воодушевлением предложила я и наткнулась на непроницаемый взгляд мужа.

– Вам нужно отдохнуть, Софи, – с незнакомыми нотками в голосе сказал Стейн и улыбнулся так, словно я была неразумным ребенком. – Увидимся за ужином.

– Но...

– Отдых, Софи, – твердо повторил муж, и в его голосе прозвучал холод. – И ужин.

Мать-Заступница, когда Стейн становился таким неприступным, продолжать разговор с ним было бессмысленно.

– Что ж, я буду вовремя, – сказала в ответ и, вскинув голову, вышла из кабинета.

Глава 2

Рольф Стейн

Пятка чесалась так нестерпимо, что Рольф поморщился. А в следующую секунду распахнул глаза и замер. Он чувствовал левую ногу! Проклятье! Он ее чувствовал! И ведь не только ее...

Он смотрел на впечатляющий бугор ниже пояса и не мог поверить. Рес! То, что угнетало его весь последний год даже больше, чем невозможность ходить, изменилось. Он снова был мужчиной. Он снова был собой.

Взгляд метнулся к лежащей рядом девушке, и душу окатило горячей волной. Это все она. Софи Экман. Нет, София Стейн. Ему нравилось, как звучит ее новое имя. Нравилась принадлежность Софии к роду Стейнов. Он пока не хотел признавать, что сама София стала занимать слишком много места в его мыслях, но, если уж быть честным, то в последнее время Рольф больше наблюдал за ней, чем

занимался делами. А такого с ним еще не случилось. Работа всегда была для него на первом месте. И что? Когда все изменилось?

Пожалуй, он знал ответ. Тогда, когда София Экман появилась в его доме.

Рольф смотрел на безмятежно спящую девушку и задавался вопросом, а действительно ли он хочет, чтобы через месяц все закончилось и она ушла из его жизни?

Стоило только подумать о том, что Софии не будет рядом, и внутри поднималось что-то жадное и собственническое, кричащее – «Не отпускай! Она твоя! Только твоя!»

Рольф нахмурился. Странное чувство. Раньше ему не доводилось испытывать ничего подобного, и это вызывало растерянность. Терять контроль над своей жизнью не хотелось. И зависеть от кого-то – тоже.

Он собирался отвернуться, но не удержался и коснулся тонких пальчиков лежащей рядом девушки.

– Милорд? Вам плохо? – Тут же подскочила София. – Что болит?

Она смотрела на него встревоженным взглядом, а он ругал себя на все лады. Ну зачем, спрашивается, разбудил?

– Все хорошо, – поправив одеяло, чтобы скрыть ненужные подробности своего утреннего самочувствия, попытался успокоить жену, но та не верила и все пристальнее вглядывалась в его лицо. – Со мной все в порядке, правда.

– Но вы что-то хотели? Подать вам воды? Или, может быть, принести завтрак?

София мигом слетела с постели и потянулась за халатом, а он поднял руку, останавливая жену и с трудом отводя взгляд от полной груди, мелькнувшей в вырезе сорочки.

– Софи, в доме есть прислуга. Не нужно никуда идти, достаточно всего лишь позвонить, и все принесут.

Рольф старался взять себя в руки, но тело недвусмысленно намекало, что увиденное ему понравилось. Даже очень.

– Да, простите, – чуть нахмутив тонкие брови, сказала Софи и, смущенно улыбнувшись, призналась: – Все время забываю, что мы не одни.

А Рольф помимо воли залюбовался женой. Первые солнечные лучи ласкали ее лицо, оставляя поцелуи там, где он и сам был бы не прочь: на румяных со сна щеках, на приоткрытых губах, на маленьком упрямом подбородке и на вздернутом носу. А уж про грудь лучше вообще не вспоминать! Стоило только представить крупные темные горошины сосков, как тело налилось знакомой жаждой, а перед глазами замелькали сладостные картины – колеблющийся свет свечей, полутьма спальни, прекрасная девушка, раскинувшаяся перед ним в первозданной наготе, ее распущенные волосы, разметавшиеся по подушке...

– Как вы себя чувствуете? – Спросила София, и он вздрогнул, возвращаясь из приятных мечтаний в реальность.

– Вполне сносно.

Рольф решил пока не говорить о том, что какое-то время ощущал собственную ногу. Сейчас-то она снова лежала на постели колода колодой. Нет. Он подождет и проверит. Если все повторится, тогда и скажет.

– Не хотите еще немного поспать?

Он посмотрел на Софию и приглашающе похлопал по постели.

А ведь хотелось совсем другого – потянуть на себя, подмять, вдохнуть тонкий аромат лимонных кексов, погрузиться в жаркую глубину и забыться в горячем безумии обоюдной страсти.

– Время раннее, – добавил он и поморщился от того, как хрипло прозвучал собственный голос.

– Нет, – с легкой запинкой ответила жена и очень мило покраснела, а он почувствовал, как внутри все сильнее разгорается огонь. – Я пока приведу себя в

порядок. А вы... Вы поспите.

– Я лучше закажу завтрак, – не согласился с ней Рольф.

Да. Так будет лучше всего. Отвлечься. Не думать о тонкой сорочке, скрывающей роскошное тело, не смотреть... Рес! Не смотреть и не мечтать о соблазнительных изгибах.

Рольф беззвучно выругался и протянул руку к звонку.

Наверное, любому другому высшему отсутствию в доме магии показалось бы невыносимым, но Рольф давно привык к аномалии семейного замка и обустроил его с помощью самых передовых достижений науки и техники. За то время, что он владел Рендоллом, в замке было проведено электричество и устроены паровое отопление, водопровод и канализация, а также лифты и холодильные камеры. Мало кто из дартов мог похвастаться подобными новинками, а уж вакарийцы такого и вовсе не видывали.

Кнопку вызова Рольф нажал так, что она жалобно затрещала.

Вызванный камердинер помог ему привести себя в порядок, причем Рольф в который раз подумал о том, а так ли уж был прав, прогнав слуг из Гровенора, и принес завтрак.

И когда через полчаса Софи сидела напротив – умытая, свежая, как белоснежный первоцвет, Рольф снова поймал себя на мысли, что ему нравится такая жизнь. И что фиктивный брак оказался на удивление удачным.

София Экман

Я вошла в Зал славы и остановилась у саркофага. За минувшие несколько дней мне ни разу не удалось ускользнуть от внимания Хубера и незаметно пройти в старую часть замка. Стоило только оказаться поблизости от коридора, ведущего в усыпальницу, как рядом тут же возникал дворецкий. Я даже заподозрила, что он за мной следит, хотя каждый раз его присутствию находилось разумное

объяснение.

И вот сегодня мне, наконец, выпал шанс избавиться от внимания надоедливого соглядатая. Рольф отправил дворецкого в город с каким-то поручением, и я решила воспользоваться отсутствием бдительного огра и разобраться с загадкой саркофага. Раз уж ни Олли, ни тетушка Амброуз не захотели отвечать на мои вопросы, приходилось искать ответы самой.

Сейчас в Зале ничто не напоминало о моем прошлом визите – не было ни гула, ни таинственной мелодии, ни «разговоров» своенравного цветочка. Тот неподвижно застыл на запястье, не подавая признаков жизни, и казался обычным рисунком.

– Что-то ты сегодня на редкость скромный, – пробормотала вслух, разглядывая неподвижное «украшение».

Цветочек едва заметно дернул головкой и снова замер.

– Ладно. Раз не хочешь помогать, попробуем по-другому.

Я подошла к саркофагу и положила ладони на крышку. Несколько минут ничего не происходило. А когда я уже подумала, что недавние явления мне просто привиделись, неожиданно ощутила под руками тонкую вибрацию. И следом тут же донесся гул. Отдаленный, почти неслышный поначалу, с каждой минутой он становился все отчетливее. И вот мне уже казалось, что пол под моими ногами дрожит ему в такт, а крышка чуть подпрыгивает, потихоньку сдвигаясь в сторону. И правда. Спустя какое-то время она съехала настолько, что я смогла увидеть лежащего на каменном ложе воина в старинной кольчуге и с мечом в руках. Того самого, что изображался на каменном надгробии.

– Пусть будет мирным ваше посмертие, лорд Саймон, – прошептала привычное дартское пожелание, глядя в суровое бледное лицо, и в тот же миг драгоценный камень в рукояти меча загорелся алым, и от него по всей гробнице распространились тонкие лучи.

И там, куда они попадали, появлялись нерукотворные, словно нарисованные цветы – изящные, мерцающие и удивительно похожие на те, что привиделись мне в моем странном сне.

– Как интересно, – прошептала вслух, разглядывая ползущие по стенке саркофага стебли.

И в этот момент мой собственный цветочек ожил и протянул листочки, словно подталкивая прикоснуться к возникающему прямо на глазах узору.

– Уверен, что это безопасно?

Повинуясь напору, я положила ладонь на один из светящихся лепестков, и перед глазами мгновенно вспыхнуло видение – уходящая вниз лестница с извивающимися по стенам цветами.

– И что это значит?

Я посмотрела на сверкающий алым камень и задумалась. Узоры, появившиеся по стенкам саркофага, и те, что я видела рядом с лестницей, были удивительно похожи. И манили меня с той же силой, что и во сне. Вопрос только в том, где искать загадочную лестницу?

Я осмотрелась по сторонам, а потом закрыла глаза, настроилась на магическое зрение и прислушалась к себе. Внутри зазвучала знакомая уже серебристая мелодия. Она окутывала теплом, как бывало всегда, когда я обращалась к родовой магии, и звала за собой. И я поддалась. Так и не открывая глаз, сделала шаг в сторону, вдоль синей силовой линии, и, почувствовав усилившееся тепло, приложила ладонь к внутренней стенке саркофага. Пальцы тут же нащупали крошечный выступ.

Стоило нажать на него, как в зале раздался каменный скрежет.

Я распахнула глаза и удивленно вздохнула – плиты одной из стен зала пришли в движение, открывая взгляду узкий проход. А когда я подошла ближе, то увидела ту самую лестницу из сна. Она круто уходила вниз, исчезая в полутьме бесконечных пролетов, а по закопченным от времени стенам распускались нарисованные невидимой рукой цветы.

Их становилось все больше, они мерцали и расползались, занимая все свободное пространство каменной кладки, и напоминали вены, по которым пульсировала

невидимая кровь.

- Сюда... - прошелестело из темной глубины «колодца». - Мы ждем тебя...

Я сжала кулон и прислушалась к себе. Страха не было. Родовая магия вела себя спокойно, не видя угрозы в происходящем, и я решилась.

- Стартю дори, - произнесла заклинание, позволяющее не заблудиться в незнакомом месте и вернуться туда, откуда пришел, и ступила на лестницу.

Стена с тихим скрежетом закрылась за моей спиной. Что ж, оставался только один путь - вниз. И я стала спускаться.

Цветы мерцали в темноте, освещая ступени, мелодия тихо влекла за собой, силовые линии переплетались, их становилось все больше, пролеты, один за другим, оставались позади. Страха не было. Душу наполняло странное чувство узнавания, и в какой-то момент мне показалось, что я вернулась домой.

Лестница уводила все глубже в недра замка. Где-то вдалеке послышался стук капель. С каждым моим шагом он становился громче, и вскоре ступени закончились, и я оказалась в небольшой круглой пещере. По ее стенам висели те самые цветы, а с их лепестков стекали сверкающие алые капли. Они ручейками собирались в центре и без следа исчезали в узкой расщелине в полу.

- Ты пришла, - послышался тихий шепот. - Ты откликнулась...

- Кто здесь?

Я огляделась вокруг, пытаюсь понять, откуда идет звук.

- Помоги... - прозвучало в ответ одновременно с нескольких сторон. - Ты должна помочь...

- Но кто вы? И кому требуется помощь?

- Предки... - прозвучал многоголосый бестелесный шепот, и из стен выступили призрачные фигуры.

Крупные, суровые, в длинной старинной одежде, они окружили меня, разглядывая пустыми глазницами. А я откуда-то поняла, что это те самые воины, что захоронены в Зале славы.

- Помоги... – прошелестело в тишине пещеры, и призраки стали растворяться в воздухе.

- Стойте! Что нужно сделать?

Я шагнула к тому, кто напоминал лорда Саймона.

- Кристалл... Отыщи кристалл... – скользнул тихий шепот, и по дну пещеру прошла едва ощутимая дрожь. – Только ты можешь помочь... Не говори об этом никому из живых...

Цветы на стенах ярко замерцали, изменились, стали объемнее, напоминая драгоценные камни. Призраки почти исчезли, оставались лишь слабые очертания колеблющихся в воздухе фигур.

- Подождите! – Крикнула им вслед. – Что это за кристалл, и где его искать?

- Узнаешь... Почувствуешь... Найди его... Найди...

Шепот растворился и исчез, а цветок на моем запястье ожил и потянул меня к стене, по которой сбегали алые дорожки.

- Эй!

Я прислушалась, ожидая ответа, но его не было.

- Вы еще здесь?

Тишину пещеры разбавлял только тихий стук капель.

- Олли? Ты меня слышишь? – Позвала духовика, но тот не ответил. – Тетушка Амброуз?

Цветочек недовольно взмахнул листочками и снова потянул меня к стене.

- Ты не мог бы объяснить понятнее? - Проворчала в ответ, разглядывая пляшущее украшение. - Что сделать? Коснуться?

Цветочек закивал.

- Потрясающе! Мной командует какой-то первоцвет...

Я вздохнула и дотронулась до стены. И в тот же миг капли, изменив направление, устремились к моей руке и мгновенно впитались в ладонь.

- И что теперь?

Я пошевелила пальцами.

- Сплошные чудеса. Может, объяснишь? - спросила своего «советчика», и вдруг заметила, что он изменил цвет, став ярко-алым. А растения на стенах поблекли и прямо на моих глазах растворились, вслед за призраками скрывшись в серой каменной кладке.

Вокруг стало темно, и только мое своевольное украшение слабо светилось, позволяя разглядеть лестницу и пару рьенов вокруг.

- И что все это значит?

Цветок шевельнулся и вытянулся вверх, словно намекая, что нужно возвращаться.

- Уверен? Хочешь сказать, что здесь нам больше нечего делать?

Первоцвет усиленно закивал и снова потянулся в сторону лестницы.

- Ладно. Как скажешь.

Я вздохнула, подобрала юбки и шагнула на нижнюю ступень. Пора было возвращаться. Через полчаса Стейну нужно принимать лекарство, так что лучше бы мне не задерживаться.

– Рольф, я принесла вам отвар.

Я открыла дверь в кабинет и едва не споткнулась. Мать-Заступница! Этот-то что здесь забыл?

Отто Рейхвард, собственной персоной, расселся в кресле напротив Стейна с таким видом, будто много лет вхож в дом и чуть ли не с детства знает моего мужа.

Сердце сжалось, а потом подскочило куда-то к горлу.

Заметив меня, бывший жених поднялся и оскалился так радостно, что у меня засосало под ложечкой.

– Леди Стейн! – Довольно воскликнул мерзавец и двинулся ко мне. –
Чрезвычайно рад видеть вас в добром здравии.

– Что привело вас в Рендолл, лорд Рейхвард?

Я даже не пыталась делать вид, что не знаю Отто. Толку с того, если Стейну все равно о нем известно, как и том, что он был моим женихом.

– Очень удачное стечение обстоятельств. Я, знаете ли, арендовал на летний сезон особняк Мравоев и решил познакомиться с соседями. А оказалось, что половину из них я знаю. Лорда Стейна вот. Да и с вами, дорогая леди Стейн, мы когда-то были довольно близки.

Отто, не переставая сыпать словами, наклонился в попытке поцеловать мне руку, но я ловко выставила перед собой поднос.

– Что ж, надеюсь, ваше пребывание в Эгерте будет приятным, лорд Рейхвард, – прохладно ответила бывшему жениху, про себя желая ему ровно противоположного, и посмотрела на мужа.

Тот казался странно задумчивым. А его взгляд переходил с меня на Рейхварда, и рес его знает, что в этот момент творилось у Стейна в голове.

Сердце сжало холодной рукой. То, что Отто не отказался от своих планов, было очевидно. Интересно, он успел рассказать о моем происхождении Стейну? Или просто пытается меня запугать?

Я внимательнее посмотрела на мужа и вздрогнула, заметив, как сильно почернели его глаза.

– Чаю, лорд Рейхвард? – С трудом взяв себя в руки, спросила незваного гостя.

– Не откажусь, леди Стейн, – с готовностью ответил тот и развалился в кресле, закинув ногу на ногу и покачивая носком начищенного до блеска ботинка.

Не откажется, значит? Да чтоб ему в преисподнюю провалиться, этому ресову подонку!

Я поставила поднос на стол, нажала кнопку звонка и вызвала дворецкого. И пока сервировали чай, молча слушала разглагольствования Отто о том, как прекрасно весной в Вакарии и какая чудная сирень распустилась под окнами снятого им особняка.

Стейн изредка вставлял пару слов в этот бесконечный монолог, но Рейхварду не требовались собеседники. Он упивался собственными словами и будто невзначай брошенными намеками на мою тайну.

– Прошу, – я разлила чай по чашкам и придвинула их мужу и гостю.

– А вы? Леди Стейн, неужели не составите нам компанию? – Тут же вскинулся Отто. – Помнится, вы всегда любили чай. Как и ваш дорогой дядюшка.

По тонким губам скользнула змеиная улыбка. Стейн прищурился, незаметно переводя взгляд с меня на Рейхварда и не притрагиваясь к своей чашке.

– Да, ваш дядя настоящий ценитель, – заливался Рейхвард. – Я тут недавно заглянул к нему в гости, так хорошо мы с ним поболтали. Вспомнили прошлое. Он даже подарил мне кое-что, возможно, вы помните эту вещицу, леди Стейн?

Отто демонстративным жестом достал из внутреннего кармана плоскую коробочку, и у меня перед глазами все поплыло. Мать-Заступница... Мне конец.

– Софи? – Встревоженно позвал Стейн, а я вцепилась в край стола, изо всех сил стараясь вернуть самообладание.

Вот только у меня не получалось. Душу захлестывало паникой. Откуда у Рейхварда прабабушкина шкатулка? Как он ее достал?

– Дорогая, вам плохо?

Стейн подъехал ко мне и взял за руку.

– Рес! Да вы просто заледенели, – тихо сказал он и добавил, обращаясь к Отто: – Лорд Рейхвард, прошу извинить, но мы вынуждены с вами проститься. Леди Стейн неважно себя чувствует. Хубер, проводи гостя.

Стейн посмотрел на дворецкого, и тот мгновенно распахнул дверь.

– Какая жалость, – даже не пытаюсь изобразить сожаление, заявил Отто и поднялся. – Надеюсь, с леди Стейн все будет хорошо и мы сможем увидеться на весенней ярмарке.

Намек в его словах прозвучал так явственно, что я прикусила губу, сдерживая ругательство. Мерзавец... Он не оставит меня в покое, пока не добьется своего!

– Темного вечера, – попрощался Рейхвард, выходя из комнаты, но Стейн не ответил.

Он по-прежнему смотрел на меня, и в его глазах все сильнее разгорались красные искры.

– Рассказывайте, – дождавшись, пока за гостем закроется дверь, негромко произнес муж.

– О чем?

Я уже успела немного прийти в себя и сейчас лихорадочно продумывала, как объяснить свое поведение.

– У меня всего лишь закружилась голова, ничего страшного. Устала, наверное, – постаралась ответить как можно беззаботнее, но Стейн мне не поверил.

– Что от вас нужно этому подонку? – Спросил он, и в его взгляде мелькнула сталь.

– Ничего.

В комнате сгустилось напряжение. Большие старинные часы размеренно отсчитывали минуты, и это тиканье казалось удивительно громким. Оно разрезало тишину кабинета, привнося в нее нечто зловещее.

– Софи, вы меня боитесь? – Прервал молчание Стейн. – Не доверяете?

Я не ответила, а муж, помедлив немного, спросил:

– Разве я давал вам повод?

– Нет, милорд. Но...

– Я ваш муж.

Во взгляде Рольфа появилось незнакомое выражение. Сумрачное и тревожное.

– Фиктивный, – уточнила я.

– Вы слишком часто повторяете это слово. Возможно, пытаетесь себя в чем-то убедить? Не нужно, Софи. Пока вы носите мое имя, я буду вас защищать.

– А что, если защищать меня нужно от вас? – Сорвались с моих губ горькие слова, о которых я тут же пожалела.

Стейн прищурился. Его лицо заледенело, а на щеках дернулись желваки.

– Вот как? Что ж, могу поклясться, что не причиню вам вреда, – холодно обронил он и произнес слова магической клятвы. – А теперь рассказывайте. Все и без утайки, Софи. Я должен знать, что происходит.

Я посмотрела на решительно настроенного мужа. Клятва мага Первой когорты – это очень серьезно. Вопрос только в том, окажется ли она сильнее той, что дают высшие при посвящении. Хотя, с другой стороны, Стейн действительно защитил меня от Каллемана и его подозрений. И потом, он уже много раз мог воспользоваться своим положением, но так этого и не сделал.

Я подумала... Снова подумала. И заговорила, рассказывая обо всем: и о шантаже, и о прапрабабке, и о собственных способностях.

Стейн слушал молча. Глядел на меня, упершись локтями в колени и сложив руки замком, и не говорил ни слова. Мне сложно было судить, что он чувствует и о чем думает. Красивое лицо казалось абсолютно непроницаемым. И только когда я закончила свой рассказ, муж взял меня за руку, привлек к себе и тихо, но веско произнес: – Все, Софи. Вам больше нечего бояться. С Рейхвардом я разберусь.

И это прозвучало так, что я поверила. Он действительно разберется. Объятия укрывающих меня рук были надежными, и на душе, впервые за долгое время, стало легко и спокойно.

Но я все же спросила:

– И что теперь будет?

– Ничего особенного. Живите, как жили раньше. А про Рейхварда забудьте. Он вас больше не потревожит.

Стейн прищурился, глядя на меня с каким-то новым выражением. Как на... равную? Да нет, скорее всего, показалось.

- И вы не будете...

Я не договорила.

- Что? Доносить на собственную жену? Неужели вы считали меня способным на такую низость?

В черных глазах мелькнули алые всполохи.

- Нет, но вы же высший маг. И вы обязаны сообщать о подобных случаях.

- Высший маг еще не синоним бездушной сволочи, Софи, хотя большинство дартов именно так и считает, - криво усмехнулся Стейн, а потом помолчал минуту и приказал: - Снимите его.

- Что, простите?

Я нахмурилась, глядя в непроницаемое лицо.

- Кулон. Снимите его.

- Зачем?

- Нужно понять, как велика ваша сила.

- Совсем невелика, - вздохнула в ответ, вспомнив слова матушки.

- Ну, вот и проверим, - сказал Стейн и неожиданно улыбнулся, отчего его лицо изменилось, став мягче и добрее, и я невольно засмотрелась на мужа.

- Софи? - Напомнил он, и мне стало неловко.

Мать-заступница! Ну, о чем я думаю? И вообще, нужно выбираться из удивительно надежных рук. Иначе неизвестно, чем все закончится.

- Вот.

Я поднялась, расстегнула цепочку и сняла кулон. И как только он оказался у меня на ладони, то сразу потерял невидимость.

- Занятная вещица, - не прикасаясь к нему, негромко произнес Стейн.

Он смотрел на мою руку так, что мне стало не по себе. Казалось, лорд прожигает ее насквозь.

- Как интересно переплетены защитные слои, - задумчиво добавил он. - Сразу и не разберешь, что это предназначено для тех, в ком течет кровь эри. И то, если не знать, что искать, то и не увидишь. В шкатулке, которую демонстрировал вам Рейхвард, лежит похожий?

Я молча кивнула. Без кулона было неуютно. Словно чего-то не хватало.

- Сколько их всего?

- Два. Мастер сделал один для своей жены, второй - для дочки. С тех пор они и переходят в нашей семье по наследству.

- Понятно, - задумчиво сказал Стейн, а потом медленно прошелся взглядом по моей фигуре. - Удивительно, - тихо сказал он и протянул руку. - Она теплая...

- О чем вы?

- Арка. Я чувствую исходящее от нее тепло. И это странно.

Стейн задумался ненадолго и предложил:

- Попробуйте применить силу, Софи.

– Как именно?

– Так, как вы обычно это делаете.

Я сосредоточилась и прикрыла глаза, по привычке потянувшись к груди, но на полдороге остановилась, сообразив, что на мне нет кулона.

Необычное ощущение. Я только сейчас поняла, что сила, которая до этого струилась по венам тонким ручейком, сейчас напоминает весеннюю реку. Полноводную, набирающую мощь и неукротимую. И на секунду стало страшно, что я не сумею совладать с этой новой магией. Правда, уже в следующий миг я представила, как та наполняет мое тело и устремляется к кончикам пальцев, и открыла глаза.

– Можно? – Спросила Стейна и, дождавшись кивка, положила ладони на его неподвижные ноги.

Арка мужа замерцала в месте разрыва, отчетливо обнажая хлипкую заплатку, которой недавно я пыталась соединить края. Мать-Заступница! Сейчас я понимала, какой слабенькой была моя первая попытка ткачества. Но ничего. Теперь мне ничто не мешало все исправить!

Я сосредоточилась. Магия беспрепятственно устремилась к рыхлому полотну и влилась в него, исправляя огрехи, дополняя новыми нитями, укрепляя и стягивая изуродованную арку в единое целое.

– Как вы это делаете? – Нахмурившись, спросил Стейн.

– Вы видите?

– Нет. Просто чувствую. Тепло. И ноги, – пояснил Стейн и повторил: – Их я тоже чувствую.

– Думаю, скоро вы и ходить сможете, – не сдерживая радостной улыбки, «напророчила» мужу.

Но тот не стал ждать. Рывком дернул тело из кресла, замер на миг и зашатался, не в силах устоять на ослабевших от долгой неподвижности конечностях.

– Проклятье! – Рухнув обратно на сиденье, выругался Стейн, и на его лице отчетливо проступило разочарование.

– Ну куда вы так торопитесь? Я же сказала – скоро, а не сейчас. Вам необходимы тренировки. Надо вернуть подвижность суставам и укрепить мышцы. Тогда все получится.

– Хотите сказать, так просто мне от него не избавиться? – Ударив по подлокотникам кресла, недовольно спросил Стейн.

– Хочу сказать, что на все нужно время.

– Что ж, в таком случае, будем разбираться вместе, – после короткой паузы, усмехнулся муж. – Вы со своей родовой силой, а я с непослушными ногами.

Рольф Стейн

Рука ныла после удара, но Рольф ни секунды не жалел о том, что врезал Рейхварду по его смазливой роже. Заслужил. Перед глазами мелькнула струйка крови, стекающая по подбородку выродка, и Рольф хищно оскалился. Отто еще повезло. Если бы не страх разбирательств, которые могли привлечь внимание к жене и ее происхождению, Рольф ни за что не оставил бы Рейхварда в живых. Хотя, кто сказал, что та жизнь, которая ждет Отто, будет намного лучше смерти?

Рольф усмехнулся. В Дартштейне не зря говорят о мстительности высших магов. И о том, что нельзя переходить им дорогу. Отто перешел. «Лорд Стейн, я фатально ошибся, – вспомнилось униженное нытье Рейхварда, ползающего у его ног. – Поверьте, я вовсе не собирался куда-либо доносить! Нет-нет, что вы, никому ни слова. Клятву? Да, конечно, какую захотите! Магическую? Вашу собственную? Да-да, сейчас. Я, Отто Рейхвард, клянусь, что...» – Рейхвард дрожащим голосом повторял за ним слова Омериа, как называли в среде высших

особую печать неразглашения, а Рольф смотрел на него и думал о том, что Отто подписывает себе приговор. Сейчас, впопыхах произнося древние слова, тот даже не понял, что если снова возьмется за старое, то окажется парализован и никогда не сможет не то что ходить, а даже просто пошевелиться. А в том, что рано или поздно Рейхвард обязательно попытается содрать с кого-то легкие деньги, Рольф не сомневался. Такие, как Отто, ничему не учатся на своих ошибках. Как там говорил Коул? Характер не лечится?

При мысли о том, что пока пришлось отпустить подонка, посмевшегося угрожать Софии, кулаки снова зачесались, и захотелось вернуться, и лишь усилием воли Рольф заставил себя вести мобиль прямо. Внутри все кипело от ярости, но возвращаться в имение Мравоев было бессмысленно. Отто не дурак. Скорее всего, Рейхвард уже на пути к своему захолустному имению в Тривии. И, если и вправду не дурак, будет сидеть там ближайšie пару лет, как и поклялся.

Рольф криво усмехнулся, нащупал в кармане плоскую коробочку и остановил мобиль напротив неприметного домика. Здесь, на окраине Эгерта, ничего не изменилось. Та же тишина и сонное умиротворение. Даже птицы и те молчали, не рискуя нарушить дремотный покой старого сада и утонувшего в зарослях сирени домика.

Он открыл дверцу, но выйти сразу не получилось.

Ноги занемели после нагрузки, левое бедро простреливало болью, а в правом колене что-то противно хрустело. Все-таки Софи оказалась права, когда говорила, что ему нужно больше времени на восстановление. Да только где же взять эту роскошь? И так почти неделю учился ходить заново, тренировал ослабевшие мышцы, понемногу, шаг за шагом, увеличивая с каждым днем пройденное расстояние. А дела не ждали. Не разберись он с Отто, выжди несколько дней, как советовала жена, и кто знает, что еще придумал бы ресов мерзавец.

Рольф с трудом выбрался из моба, и, тяжело опираясь на трость, направился к низкому кованому крыльцу. Правда, дойти не успел. Дверь распахнулась, и на пороге показался Коул. Старый гоблин выглядел так же, как и всегда – скособоченная фигура, длинный, свисающий почти до самого подбородка нос, маленькие, узко посаженные глазки, разглядывающие его пристально и строго.

– Явился, наконец, – после долгого молчаливого осмотра проскрипел Коул. – Две недели, как приехал, а только сейчас нашел время навестить старика.

– Прости, учитель. Раньше не получилось, – покаялся Рольф, по опыту зная, в каких случаях стоит проявить смирение.

– Ладно, заходи, – смилостивился гоблин и посторонился, пропуская его в дом.

Внутри тоже ничего не изменилось. Все было именно так, как он помнил – тесный, плотно заставленный шкафами холл, узкий коридор, ведущий в жилую часть дома, и пыльный, пропахший табаком кабинет с огромным столом, на котором высилась гора книг и старинных свитков.

– Садись, – бросил Коул, устраиваясь на своем привычном месте и подпирая щеки кулаками. – Рассказывай, что там за чудеса у вас происходят. Говоришь, девушка из эри?

– Я тебе этого не говорил, – хмыкнул Рольф, медленно опускаясь в кресло и знакомо морщась от ощущения впившихся в спину пружин.

И тут ничего не изменилось. Уж по части удобства, так точно.

– Это да, – подтвердил Коул, согласно кивнув.

– Тогда откуда узнал?

– Мне и твоих умолчаний хватило, – отмахнулся гоблин и снова повторил: – Рассказывай.

И Рольф заговорил, перечислив только факты и положив на стол схему защитных плетений кулона. Выводы делать не стал, предоставив это Коулу.

Старый маг долго молчал, потом беззвучно пошевелил губами, но не произнес ни слова. И лишь его тонкие узловатые руки беспокойно шевелились, то поправляя старинную чернильницу, то выравнивая стоящие на столе бронзовые фигурки, то перебирая манускрипты и возвращаясь к листку со схемой.

– Это все очень интересно, – задумчиво протянул гоблин. – А почему ты решил, что отравить пытались тебя? – Неожиданно спросил он и посмотрел на Рольфа острым, проникающим до самой души взглядом.

– А ты считаешь иначе?

Гоблин молчал, по-прежнему глядя на него своими непроницаемыми глазами, и Рольф пояснил:

– Коул, ты сам знаешь, что Эндрю спит и видит себя следующим хозяином Рендолла. Да он и не скрывает этого. Уверен, то покушение – его рук дело.

– Что ж ты своего кузена полиции не сдашь? – Хмыкнул гоблин, но его тон не изменился, словно бы старик не придавал большого значения намерениям Харлоу.

– Тетушка, – коротко сказал Рольф и тихо добавил: – Она не выдержит подобного удара.

Коул задумчиво кинул. Уж он-то лучше других знал, что леди Джейн заменила Рольфу родителей, когда те погибли. И пусть старая леди временами бывала назойливее мухи, но племянника она искренне любила. Почти как собственного сына.

– И все же. Если допустить, что ты ошибаешься, и Эндрю тут ни при чем? – Настойчиво повторил гоблин.

– Но кто тогда? Кому выгодна моя смерть?

– Уверен, что твоя?

Коул выжидательно посмотрел на Рольфа, и тот нахмурился, вспоминая, как взял у Софии бокал. На краю сознания мелькнула смазанная мысль, но он не успел ее уловить. Что-то царапало память, какое-то мелкое несоответствие.

– Ты сказал, что девушка почувствовала себя плохо. И ее кулон в тот момент раскалился, – перечислил факты Коул, и Рольфа вдруг осенило.

– Она стояла справа от меня, – медленно произнес он.

– И?.. – Уточнил Коул.

– Получается, я взял бокал из ее левой руки, думая, что он для меня, – ответил Рольф.

Глаза Коула блеснули интересом.

– София – левша. Это был ее бокал, – пояснил Рольф и повторил уже увереннее. – Да, точно. Я взял ее бокал, тот, из которого она уже сделала глоток. Именно в нем была каллига.

Он сжал кулаки. За грудиной разлился холод. Это что же получается? Софию хотели убить? Но кто? Кому могла помешать обычная медсестра? Никому. Хотя, как посмотреть. Медсестра София Экман точно не могла перейти дорогу высшему, а вот леди София Стейн – вполне. И теперь ему нужно выяснить, кто и из-за чего открыл на нее охоту. И еще...

– Почему на нее не подействовал яд? – Задал он вслух тот вопрос, что только сейчас пришел в голову.

Коул хмыкнул и достал старую, прогоревшую по краям трубку. Медленно набил ее, так же медленно разжег и выпустил колечко на редкость вонючего дыма.

– Хорош, – довольно крякнул гоблин, с наслаждением попыхивая трубкой.

– И где ты только эту гадость берешь? – Поморщился Рольф, отмахиваясь от поплывшего по комнате дыма.

Внутри у него все кипело, но многолетняя привычка позволяла скрывать эмоции. А ведь хотелось сорваться с места и мчаться в Рендолл, чтобы убедиться, что София в безопасности. И сердце билось так, словно он уже пробежал несколько рье.

– Молод ты еще, не понимаешь ничего в настоящем табаке, – буркнул гоблин и вернулся к его вопросу: – Потому и не подействовала отравка, что кулон твою жену защитил.

Коул постучал длинным загнутым ногтем по схеме.

– Видишь эти символы?

Рольф кивнул, разглядывая два похожих и все же отличающихся знака. Сам он так и не смог до конца их расшифровать.

– Талантливый мастер с кулоном работал, – задумчиво протянул гоблин и пыхнул трубкой. – Свои личные символы в защиту вплел и собственной силой напитал, так только древние артефакторы делали. Такой заслон ни одно зло не одолеет. Даже самая сильная отравка.

Рольф задумался. Получается, то кольцо-артефакт, что он под видом обручального надел на Софи, слабее?

Душу снова окатило холодом. Значит, если бы не кулон, Софи уже была бы мертва? Проклятье! Рольф сжал кулаки и кровожадно подумал, что когда найдет гадину, покусившуюся на его жену, уничтожит собственными руками. Придушит. Раздавит, как мерзкого слизняка.

– Занятно, – продолжая рассматривать переплетение линий, пробормотал Коул.

Гоблин надолго замолчал, и Рольф не торопился прерывать это молчание. Он боролся с собой, пытаясь отсечь пока мысли о том, что Софи хотели убить. Позже. Он обдумает это позже, когда исчезнет красная пелена, плывущая перед глазами, и требующая растерзать мерзавца прямо сейчас.

– Значит, в твоей супруге течет кровь эри, а в твоих венах струится сила эри. Как интересно тасует колоду судьба, – пробормотал Коул.

Да уж, очень интересно...

– Выходит, сила Разлома, – еле слышно произнес Коул. – А знаешь, этого следовало ожидать, если вспомнить историю твоей семьи.

Рольф перевел взгляд на кулон. Да, род Стейнов тесно связан с Разломом. Даже прощальный «подарок» от уходящей бездны получил. Никто тогда так и не смог понять, что произошло, но единственный выживший из Стейнов – его прапрадед Эбинезер – почти трое суток после ритуала Закрытия пролежал в горячке, а когда очнулся, оказалось, что в арку его силы вплелась магия тех существ, против которых он боролся. Правда, через пару дней замеры показали, что магия иномирцев исчезла, но сам-то Эбинезер знал, что она никуда не делась. Просто затаилась, спрятавшись под слоем родовой магии Стейнов. Тогда инцидент замяли, да и знали о нем единицы, которые принесли клятву неразглашения, но с тех пор эта невидимая частица эри передавалась всем потомкам Эбинезера по мужской линии. Неистребимая и дающая особую мощь, которую, как ни странно, не мог определить ни один из высших дартских магов. И загадку этого феномена так никто и не смог разгадать. Коул вот пробовал. До него – еще несколько преданных семье магов, но тайна так и оставалась тайной.

– Мне бы вживую кулончик посмотреть.

Слова гоблина заставили Рольфа вернуться в настоящее, и он взглянул на Коула.

– Уж больно плетения интересные, – пояснил тот, и в маленьких глазках загорелся хорошо знакомый огонек. – Есть у меня одна мысль...

– Что ж, значит, увидишь, – кивнул Рольф, доставая из кармана отобранную у Рейхварда шкатулку. – Вот, держи, – открыв крышку, сказал он Коулу и усмехнулся, увидев выражение восторга, появившееся на узком морщинистом лице старика. – Изучай. Может, сумеешь рассмотреть еще что-то интересное.

– Да-да, – не глядя на него, пробормотал Коул и вцепился в шкатулку. – Ты иди пока, Рольфи, – не отрываясь от созерцания кулона, произнес гоблин.

– У меня еще несколько вопросов, – попытался достучаться до него Рольф, но старый маг уже ничего не слышал и не видел.

Он с головой погрузился в исследование артефакта, и Рольфу только и оставалось, что молча подняться и уйти. Он слишком хорошо знал, что когда

гоблин занят научными изысканиями, отвлечь его просто невозможно. Скорее небо на землю упадет, чем старик оторвется от своей новой игрушки.

Рольф качнул головой и поморщился. Что ж, сам виноват. Не нужно было так сразу отдавать кулон. Сглупил. Надо было поговорить о силе Софии и о том, как быть с его собственной, и с замком. Но теперь придется ждать.

Он завел моб, вырулил на дорогу и поехал к центру. Мимо мелькали чистенькие, похожие на игрушечные, домики, по улицам неторопливо прогуливались горожане, а солнце светило так тепло и по-весеннему, что в душе проснулось новое, незнакомое прежде чувство. И Рольфу захотелось как можно быстрее вернуться в Рендолл. Домой. К Софи.

София Экман

- Олли, что значит, ты не будешь об этом говорить?

Я сердито смотрела на упрямого духовика, и мое терпение подходило к концу.

Духи сказали не говорить о кристалле живым, но ведь духовики не считаются? А иначе у кого мне спросить совета?

- Не буду - и все, - бубнил Оллилен, поглядывая на меня из-под насупленных бровей.

- Ты понимаешь, что я должна найти кристалл, о котором сказали предки?

- Глупости, - продолжал ворчать Олли. - Не надо тебе ничего искать.

- Ты можешь объяснить, почему так уперся?

Я опустила в кресло рядом со столиком, на котором сердитым чайником пыхтел духовик, и протянула руку, предлагая Олли подойти ближе.

– Разговоры с духами предков еще никого до добра не доводили, – хмуро заявил тот, и неохотно сделал шаг вперед, осторожно касаясь моей ладони своими крохотными пальчиками.

– Что ты имеешь в виду?

– Ничего, – буркнул духовик и замолчал.

– Ладно. Попробуем по-другому. Тетушка Амброуз! – устав уговаривать маленького строптивца, позвала духовицу.

– Что, хозяйка? – Раздалось совсем рядом, и я ощутила на лице легкое дуновение ветерка.

– Тетушка Амброуз, я же объясняла, что никакая я не хозяйка. Наш брак с лордом Стейном – временный.

– Ну, в жизни всяко бывает, – философски заметила духовица. – Сегодня – временный, а завтра, глядишь, и постоянным станет. Так что, деточка, хотела-то? Зачем звала?

– Вы знаете, где искать кристалл?

И я пересказала тетушке Амброуз свой разговор с предками.

– Не уследили, все-таки, – вздохнула старушка. – Добрались они до тебя.

– Это так плохо?

– Оно-то, может, и не плохо. Да только и хорошего ничего нет, – уклончиво ответила духовица.

– Может, объясните?

– Да что тут объяснять? Тяжелое поручение тебе дали, деточка. Неподъемное. Кристалл, про который предки говорили, другому миру принадлежит. Во время

ритуала, когда Грань закрывалась, откололся он, впился в замок, спрятался, растворился, и никто его не видит. А он магию из Рендолла вытягивает. Всю, без остатка. И что только не пробовали, чтобы его обнаружить, ничего не выходит. Если верить старинным предсказаниям, простому магу его не найти, только женщине с кровью эри. Вот потому предки за тебя и ухватились. Почуяли.

Тетушка Амброуз вздохнула и добавила:

– Им-то что? Они о живых волноваться не привыкли, а вот тебе несладко придется, если кристалл тот найдешь. Нет, нельзя тебе его искать. Не дело это. Да и хозяин не позволит.

– Но ведь он не узнает.

– Лорд Рольф-то? – В голосе духовицы послышалась необидная насмешка. – Даже не надейся, обязательно узнает. Да к тому же и незачем кристалл искать. Теперь, когда хозяин на ноги встал и на поправку идет, замок оживает потихоньку, скоро и совсем оживет, а нам больше и не надо. Привыкшие мы. Так что ты мысли эти из головы выброси. И думать не думай. Не найти тот кристалл, да и ни к чему.

– Но ведь предки...

– Ой, да забудь ты про этих мертвых! Они свое уже отжили, незачем их желаниям потакать. Им дай волю, так раскомандуются, что и не остановишь. Все, деточка, иди-ка ты насчет обеда распорядись, а то муж твой скоро вернется, голодный и уставший. И наверняка ведь по жене соскучившийся.

Последние слова тетушка Амброуз произнесла таким тоном, что мне мгновенно вспомнилась минувшая ночь, и щеки залило краской. Ну а что делать, если я снова проснулась в объятиях супруга и собственным бедром ощутила все утренние анатомические особенности молодого выздоравливающего мужчины? Еле успела вывернуться и сбежать, пока Рольф не проснулся.

– Иди-иди, а то подъезжает уже, – усмехнулась духовица и исчезла, а я отправилась вниз, отдавать распоряжения об обеде.

В библиотеке уютно потрескивал камин. Дождь монотонно барабанил по стеклам, оставляя на них длинные косые полосы. Ветер гнул ветви растущей под окнами ракиты, заставляя ту кланяться и кивать, а вода в озере шла мелкой рябью и казалась удивительно темной, почти черной.

Я поправила шаль и придвинула ноги ближе к огню, бросив незаметный взгляд на мужа. Тот сидел в глубоком кресле, полностью погруженный в какой-то научный журнал, и я невольно улыбнулась. Кто бы мог подумать, что Рольф сможет так быстро поправиться? Да, пока он пользовался тростью, но если и дальше все пойдет так же хорошо, то совсем скоро она ему не понадобится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/rossi_deliya/pari-miledi

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)